При таком раскладе её решение пригласить Ли Чжэя на ужин казалось менее тревожным.

Цзянь Иань более часа занималась приготовлением кисло-сладких свиных рёбрышек, вермишели с креветками на пару, рыбы в соусе, шпината с чесноком, а также супа, сваренного из кукурузного батата и всё тех же рёбрышек.

Посуду мыл и выставлял на стол Ли Чжэя. Пусть делал он это неспешно, зато тарелки были чистые.

Когда стол украсили все блюда, Цзянь Иань прокричала:

— Кушать подано.

Су Аньжаня уже давно донимал голод, поэтому он соскочил с дивана.

— Пап, пойдём есть.

Поначалу Су Цзысюань не ощущал никаких неудобств с дочкой на руках, однако спустя время они затекли. Даже оставаться допоздна на работе было комфортнее. Ещё и Су Аньци ворочалась, потому как всё никак не могла найти приемлемую позу.

Раздавшийся голос Цзянь Иань стал словно величайшим спасением.

Су Аньжань восторженно ухватил отца за рукав и в спешке потащил его за собой. Тот незаметно стиснул зубы. Держать малышку одной рукой стало ещё сложнее, тем не менее жаловаться было нельзя. Он терпел боль молча.

Но теперь ситуация улучшилась, их наконец-то позвали ужинать. Мужчина смог временно отпустить Су Аньци и дать рукам отдохнуть, и всё же он не ожидал, что столь простое со стороны действие окажется таким тяжёлым.

Как все эти дни умудрилась выживать Иань, которая никогда не заботилась о детях? Ей действительно приходилось тяжело.

Женщина подошла к мужу, протянула руки и обняла Су Аньци, заставив её радостно агукнуть.

Су Цзысюань смотрел на неё очень странно. Она, держа малышку одной рукой, другой дотронулась до собственно лица, после чего спросила:

— У меня… что-то на лице?

Мужчина видел, с какой лёгкостью та удерживала Су Аньци, и мысленно восхищался ею.

Если один человек не уделял внимания другому, то не знал, чем тот занимается. Если он этого не знал, то не имел понятия, насколько трудны были его дела.

Впервые в жизни Су Цзысюань ощутил вину за свою супружескую и родительскую безответственность.

Он мотнул головой и посмотрел на прядь волос, заслонившую часть лица Цзянь Иань. Мужчина протянул руку и помог ей убрать их в сторону. После этого он застеснялся, а его лицо покраснело.

— Ничего, я просто задумался, что ты выглядишь… — «так красиво», из-за нахлынувшей стеснительности Су Цзысюань недоговорил предложение.

Ли Чжэя видел их близкое взаимодействие, и его грудь будто придавил огромный валун, не позволявший ему дышать.

Цзянь Иань тоже удивило действие мужа. Она подсознательно оглянулась на камеру неподалёку. Ей казалось, что все объективы сейчас повернулись к ней. Женщина кашлянула и залилась краской подобно вечернему туману. Выглядела она чарующе и сногсшибательно.

В воздухе словно появились розовые пузырьки.

Когда Су Аньци в её руках закричала «Кушать, мама, кушать», Цзянь Иань скрыла эти сердечные чувства.

Все сели за стол. Место во главе отвели Су Цзысюаню, тогда как Цзянь Иань с детьми расположились по одну руку от него, а Ли Чжэя – по другую. Женщина усадила дочку на детский стул. Подумав о чём-то, она обратилась к Ли Чжэя:

— Чжэя, сегодня я доставила тебе хлопот. Это всё домашняя еда. Надеюсь, тебе понравится.

Тот уже восстановил свой спокойный и галантный вид.

Он с улыбкой ответил:

— Всегда пожалуйста. И я хочу поблагодарить тебя. Спасибо, что приняла Даху с Байлянь. Отошедшая на небеса душа… непременно будет очень тронута.

Мужчина налил себе в бокал красного вина. Ему было невыносимо смотреть на покрасневших

супругов по другую сторону стола, однако и уходить отсюда не хотелось.

Су Цзысюань слушал их разговор, который абсолютно не понимал, и в его голове возникли сотни вопросительных знаков. Тем не менее он ничего не сказал. Только тихо склонился и нарезал еду для Су Аньжаня.

Затем послышался его намеренно повышенный голос:

— Су Аньжань, тебе нужно есть больше, это ведь приготовила твоя мама.

И всё же мысли о этих Дахе и Байлянь его не покидали. И ещё какая-то отошедшая на небеса душа? Неужто какой-то их общий друг?

— Хорошо. Спасибо, пап, — радостно отозвался ребёнок.

Он получил возможность поесть за одним столом с папой. Папа положил ему еды в тарелку. Пусть даже не любимую, но менее счастливым мальчик от этого не стал.

Су Цзысюань заговорил громче, чтобы привлечь внимание Цзянь Иань. Его мозг ничего не понимал. Цзянь Иань и Ли Чжэя никогда ранее не встречались. Откуда у них мог взяться общий друг? Все его непонимание разбилось вдребезги, когда Цзянь Иань мягко ответила Ли Чжэя.

Она видела искренние чувства последнего, и они тронули её до глубины души. Женщина и подумать не могла, что у неё имелся такой фанат.

— Я сделала то, что должна была. В любом случае спасибо тебе большое за сегодняшний визит и помощь.

Су Цзысюань смотрел на них, изредка попивая вино. Внутри он испытывал сильное недовольство, однако ничего чрезвычайного не делал, только тайно дулся.

— Если будут какие проблемы и в будущем, я непременно приду на выручку, — сказал Ли Чжэя.

Происходящее показалось Су Цзысюаню неправильным. Это ведь была его жена, так? Но почему тогда его словно выбросили за борт?

— То есть, ты хочешь, чтобы я и впредь сталкивалась с проблемами? — пошутила Цзянь Иань.

— Вот именно, разве могут у Цзянь Иань возникать трудности? Если это и случится, я со всем

разберусь. Чжэя, а ты до сих пор так и остался мягкосердечным в компании девушек? Смотри, а то женишься в будущем, и будут недопонимания с женой, — слова Су Цзысюаня заставили Ли Чжэя насторожиться.

«Неужели он что-то узнал?»

Последний ответил улыбчиво:

— Наш мир непредсказуем. Находящаяся вдалеке вода не погасит пожар поблизости, определённые решения для будущих проблем с нынешними могут и не помочь.

Зрачки Су Цзысюаня сузились.

«О чём он вообще?»

http://tl.rulate.ru/book/38936/1732401